

Контрастивный анализ монофтонгов корейского и белорусского языков

*Сороко А. Р., студ. II к. БГУ,
науч. рук. Аскари А. С., ст. преп.*

Исследование фонетических систем особенно актуально, так как оно позволяет определить зону возможной фонетической интерференции. Компонентный анализ гласных обоих языков по 3 основным параметрам (ряду, подъему и лабиализованности) показал, что многие гласные звуки белорусского и корейского языков совпадают либо близки.

Корейский ㅏ [а] и белорусский [а] – звуки нижнего ряда, нелабиализованные. При их артикуляции тело языка сдвигается назад, передняя часть языка уплощается и вытягивается вдоль ротовой полости, прилегая к нижнему небу, однако корейский звук – заднего ряда, а белорусский – средне-заднего. В то же время при произнесении белорусского [а] кончик языка оттянут назад и не касается передних зубов, а при артикуляции корейского аналога кончик языка находится у задней поверхности нижних зубов [1, с. 21; 2; 3, с. 9; 4, с. 20].

Гласные [и] и ㅣ [и] – переднего ряда, верхнего подъема, нелабиализованные. При их артикуляции тело языка продвигается вперед, его передняя часть высоко поднимается к переднему участку неба, оставляя узкий проход для струи воздуха [1, с. 23; 2; 3, с. 9; 4, с. 20].

Белорусскому [э] в корейском соответствует два звука: ㅓ [е] и ㅕ [э]. Корейский ㅓ [е] и белорусский [э] – нелабиализованные гласные переднего ряда, среднего подъема. Звук ㅕ [э] отличается подъемом: ㅕ [э] – гласный нижнего подъема [1, с. 25; 2; 4, с. 20].

Белорусский [о] может быть сопоставлен с корейскими ㅗ [о] и ㅛ [о]. Все звуки заднего ряда, среднего подъема, лабиализованные. Но звучат они неодинаково. К примеру, ㅗ [о] звучит как что-то среднее между белорусским [о] и [а]. Звук ㅛ [о] в начале обучения часто воспринимается как [у] и может вызывать фонетическую интерференцию: по степени лабиализации он ближе к белорусскому сильнолабиализованному [у], чем среднелабиализованному белорусскому [о]. Для белорусского [у] и корейского ㅛ [о] характерно сильное выдвигание губ вперед. Это объясняется тем, что [о] в белорусском языке по подъему находится немного ниже звука [у] верхнего подъема, при этом положение губ очень схоже с позицией при артикуляции [у], но проход между губами при произнесении [о] увеличивается. При артикуляции корейского ㅛ [о] губы также сильно лабиализованы, а язык занимает более высокое положение, чем при артикуляции белорусского [о] (или даже корейского ㅗ [о]), что и приводит к фонетической интерференции [1, с. 25; 2; 4, с. 20].

Звуки [у] и ㅜ [у] – лабиализованные, заднего ряда, верхнего подъема. Тело языка сильно сдвигается назад, принимая форму комка в задней части

ротовой полости, кончик языка далеко отодвинут от нижних зубов. Оба звука сильноогубленные, но при произнесении корейского ㅓ [y] губы больше выдвигаются вперед [1, с. 23; 2; 3, с. 9; 4, с. 20].

Звуки [ы] и — [ы] – верхнего подъема, нелабиализованные. Белорусский [ы] – гласный среднего ряда, а корейский [ы] – заднего. При артикуляции корейского аналога тело языка сильно отодвигается назад, а при образовании белорусского [ы] передняя часть языка лишь немного отодвигается от передних зубов. [1, с. 23; 2; 4, с. 20].

В результате исследования мы пришли к следующим выводам. Во-первых, корейские гласные отличаются большей закрытостью, что обусловлено большей выпуклостью задней стенки языка по сравнению с белорусским языком. Во-вторых, по сравнению с белорусским языком артикуляция корейских гласных больше смещена в заднюю часть ротовой полости, что обусловлено тем, что артикуляторная база в целом ориентирована на заднеязычные звуки. В-третьих, наибольшая вероятность возникновения фонетической интерференции характерна при изучении артикуляции следующих групп простых гласных звуков: белорусский [о] и корейские ㅓ[о]/ㅓ[о]; белорусские [о]/[у] и корейские ㅓ[о]/ㅓ[у].

Данное исследование свидетельствует о важности усвоения фонетических норм и особенностей произношения изучаемого языка для обеспечения правильной артикуляции, предотвращения фонетической интерференции и, как следствие, проблем в коммуникации, а также для осознанного овладения иностранным языком и формирования соответствующих языковых компетенций и вторичной языковой личности.

Литература

1. Крывіцкі, А. А. Фанетыка беларускай мовы / А. А. Крывіцкі, А. І. Падлужны. – Мінск : Вышэйшая школа, 1984. – 269 с.
2. Гил, К. Система гласных и согласных звуков корейского языка / К. Гил // Практика преподавания иностранных языков на факультете международных отношений БГУ : эл. сб. трудов препод. языковых кафедр ФМО. – Минск : БГУ, 2011. – С. 133–135.
3. Кедрова, Г. Е. О некоторых физических коррелятах артикуляторной базы языка (сопоставительное исследование артикуляторных моделей гласных звуков русского и корейского языков по результатам МРТ-экспериментов) / Г. Е. Кедрова, Н. В. Анисимов, Л. М. Захаров, Ю. А. Пирогов // Сайт филологического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова [Электронный ресурс]. – 2007. – Режим доступа: http://www.philol.msu.ru/~kedr/kedr_vilnus-end.pdf. – Дата доступа: 10.10.2019.
4. Мазур, Ю. Н. Корейский язык / Ю. Н. Мазур. – Москва : Издательство восточной литературы, 1960. – 119 с.